

Кукла тёплой погоды сидела на пороге, а её длинные мокрые чёрные волосы прилипли к телу, из-за чего она казалась немного жалобной.

Ся Юй на мгновение замерла в нерешительности, а затем присела перед куклой на корточки. Та выглядела ещё более изящной, чем раньше, а в её чертах лица произошли странные изменения — она стала ещё сильнее походить на ту самую картину, нарисованную ею, и даже чуть ниже правого уголка глаза прибавилась тёмно-красная родинка.

Вот только под красивым платьицем у куклы по-прежнему не было ног.

— Янь Цин, это ты? — снова спросила Ся Юй.

Красный рот куклы тёплой погоды приоткрылся.

— Можно мне войти? — раздался голос Янь Цин. Замешкавшись, она тихо добавила: — Мне больше некуда идти.

Кукла слегка опустила голову, словно немного смущаясь.

Ся Юй колебалась всего лишь секунду.

Пускай Янь Цин и любила над ней подшучивать, но не будь её сегодня, они с Хэ Линлин, скорее всего, застряли бы в той компании и вечно работали на женщину-руководительницу.

Она бережно взяла куклу на ладонь: — Конечно, заходи, пожалуйста.

Ся Юй усадила куклу на диван, принесла чистое полотенце, чтобы обтереть её, а затем феном высушила ей волосы.

Кукла тёплой погоды послушно лежала у неё на ладони.

Пальцы Ся Юй, тёплые и мягкие, источающие тонкий аромат геля для душа, плавно скользили сквозь её волосы, доставляя неизъяснимое блаженство.

Волосы у куклы всё же были короткими, так что они высохли очень быстро.

Ся Юй отнесла фен обратно в ванную и повесила на место. Янь Цин сидела на диване в одиночестве, ощущая лёгкую тоску.

В следующий раз, когда снова обрету человеческий облик, непременно заставлю её сушить мне волосы, мысленно пообещала себе Янь Цин — у людей вон какая шевелюра.

— Кстати, возвращаю тебе твой палец, — выйдя из ванной, Ся Юй вдруг вспомнила об этом.

Всю дорогу она сжимала белое нефритовое перо в руке, боясь случайно задеть его, а вернувшись домой, аккуратно положила его на стол.

Ся Юй подняла перо и протянула ей. Белоснежный кончик был окрашен её кровью, которая пропитала нефрит, придав ему яркий, чарующий оттенок — словно драгоценный кровавый нефрит.

Однако нынешняя Янь Цин была лишь чуть выше нефритового пера, и казалось, что она даже не сможет носить его с собой.

Ся Юй оставалось лишь положить перо рядом с ней.

— Дарю тебе, — произнесла Янь Цин.

— Но ведь это твой палец, разве можно так просто? — засомневалась Ся Юй.

— Ничего страшного, — снова повторила Янь Цин. — Дарю.

— Ладно, — кивнула Ся Юй и тут же поинтересовалась: — Почему твое тело так изменилось? Это из-за того, что я выбросила картину?

Между Миром Страшных Историй и реальностью пролегал барьер из правил, и Янь Цин буквально протиснулась сквозь трещину в этой преграде. Появившись в реальном мире, она всё это время пребывала в тяжёлом состоянии, а загаданное тем скверным существом желание в Мире Страшных Историй лишь усугубило её положение.

Её прежняя плоть была раздавлена при насильственном прохождении сквозь разлом, и эта кукла стала временным сосудом, который Янь Цин сумела отыскать.

В конце концов, из-за отсутствия пространства страшных историй ей требовался временный носитель, иначе её легко могли обнаружить.

Янь Цин спросила: — Хочешь увидеть мой истинный облик?

Ся Юй немного поколебалась: — Это будет очень страшно?

То, как выглядела женщина-руководительница после того, как сбросила личину в офисном здании, действительно внушало ужас.

Тогда Янь Цин задала ей встречный вопрос: — А что по-твоему страшно?

Ся Юй честно ответила: — Ну, например... когда рот разорван до самых ушей, когда в волосах прячется еще одно лицо, когда нет носа...

Говоря это, она невольно вздрогнула всем телом.

В голове уже начали всплывать пугающие образы.

Всё это были лишь низшие существа страшных историй.

Янь Цин презрительно фыркнула: — Я не какая-то там нечисть. Раз тебе так любопытно, так и быть, позволю взглянуть.

Из рта куклы тёплой погоды хлынули струйки чёрного тумана, сгущаясь в воздухе.

Ой!

Ся Юй испуганно выпалила: — Подожди-ка...

Было уже поздно: туман успел собраться воедино, и его контуры начали приобретать не поддающуюся описанию форму.

Боясь, что та действительно превратится в жуткого демона или злого духа, Ся Юй поспешно закрыла глаза руками.

Однако краешком глаза она всё равно уловила этот массивный и зловещий силуэт.

Тишина.

Сгусток тумана легонько ткнул её.

— Как ты собираешься смотреть, если закрыла глаза? — раздался голос Янь Цин.

— Мне страшно... — тихонько пролепетала Ся Юй. — Разве твой настоящий облик не пугает?

Янь Цин не понимала: — Это всего лишь оболочка, чего тебе бояться какой-то куклы?

— Видеть странные вещи — это страшно, такова уж человеческая природа, — тихонько

оправдывалась Ся Юй.

Янь Цин, казалось, вздохнула.

— Хрупкие людишки, — пробормотала она.

Затем туман рассеялся, тончайшими нитями просочившись сквозь пальцы Ся Юй и нежно коснувшись её зажмуренных век.

Ся Юй почувствовала щекотку, её длинные ресницы затрепетали, словно крылья бабочки.

— Ну так собираешься ты смотреть или нет? — спросила Янь Цин.

— Да, только дай мне собраться с духом, — говорила Ся Юй, но глаза по-прежнему держала крепко закрытыми, не смея даже приоткрыть их.

— Открывай, — слышался лишённый терпения голос Янь Цин. — Обещаю, ничего страшного.

Ся Юй робко приоткрыла щель между пальцами.

В нескольких сантиметрах от себя она увидела прекрасную женщину.

Холодный взгляд глаз, аккуратная тёмно-красная родинка под уголком, прямой нос, пухлые алые губы — линии её лица были совершенны до предела, и к ним невозможно было добавить ни единого штриха. Изысканная до крайности, демонически прекрасная, она казалась существом не от мира сего.

Ся Юй резко отдернула руку и изумлённо уставилась на воплотившуюся Янь Цин.

Разве это не её картина?

Вот только сейчас облик Янь Цин был далёк от совершенства: лицо покрывало множество царапин, а на теле виднелись пятна грязи.

— Почему... моя картина...? — ошеломлённо произнесла Ся Юй.

— Это и есть твоя картина, нравится? — Янь Цин не удержалась и легко провела пальцем по её носу.

— Нравится, — ответила Ся Юй, — но...

— Раз нравится, значит, отныне я буду выглядеть именно так, — заявила Янь Цин.

— Но как же твой прежний облик? — Ся Юй испытывала смешанные чувства — одновременно тронутость и тревогу. — Разве можно от него вот так отказаться?

— Какая разница, — беспечно отмахнулась Янь Цин. — Ты же всё равно боялась, вот я от него и избавилась.

Внешность не имела для Янь Цин никакого значения: кроме Ся Юй, все остальные существа казались ей омерзительными. Её прежнее тело всё равно распалось на куски, так что раз уж это маленькое лакомство оценило такой вид, ей ничего не стоило остаться в этом образе навсегда.

В сердце Ся Юй всколыхнулось какое-то странное, неопределённое чувство.

Каждый художник глубоко любит свои творения, и она не была исключением. Вот почему она так разозлилась и опечалилась, когда Янь Цин присвоил себе её работу для участия в конкурсе, и уж точно не была эгоисткой, как утверждала Янь Цин.

И теперь, видя, как её собственное творение предстало перед ней в таком воплощении, она, конечно же, испытывала радость и восторг, а на душе разливалось странное, тёплое течение. Внимательно разглядывая Янь Цин, она спросила: — Янь Цин, почему твоё лицо ранено? И на теле тоже...

— Ах, к слову об этом, кое-кто выбросил картину на помойку, из-за чего меня исцарапали дикие кошки, растерзали бродячие собаки, да ещё и топтали грязные человеческие ноги, — Янь Цин неожиданно придвинулась ещё ближе, почти касаясь кончика носа Ся Юй. — Только погляди на меня теперь — это всё твоих рук дело.

Ся Юй охватило жуткое чувство вины, и она тут же принялась извиняться: — Прости! Мне не стоило просто так выбрасывать тебя, хочешь, я нарисую тебе новую?

— Думаешь, новая картинка сможет искупить вину? — Янь Цин закатила глаза с невероятной грацией. — Бедная я, скиталась на улице под дождём и ветром, да ещё и терпела издевательства грязных животных!

— И что же мне делать? — покорно спросила Ся Юй. — Чего ты ещё хочешь?

Такой покладистый вид делал её чересчур уязвимой для проделок, и Янь Цин не удержалась, ущипнув её за щеку: — Ох... неужели я могу получить всё, чего пожелаю?

Ся Юй кивнула, но тут же добавила с опаской: — Но только чур не перегибать палку.

— Ах ты моя кроткая жертва! — Янь Цин подёргала её за щеки из стороны в сторону. — Почему ты всегда со всем согласна, что бы тебе ни сказали?

— Разве? — Ся Юй вовсе так не считала. — Я просто не хочу, чтобы кто-то расстраивался из-за меня.

— А кто-нибудь из них интересовался, счастлива ли ты сама? — спросила Янь Цин.

Ся Юй замерла.

Кажется... нет.

Когда разводились родители, когда отец женился во второй раз, когда она настаивала на учёбе живописи, лишившись денег на жизнь, когда Янь Цин заявляла о переезде, и когда она ночами напролёт исправляла чужие рисунки...

Все вокруг говорили лишь о том, какая Ся Юй послушная и как им повезло с ней.

Янь Цин вздохнула.

Её маленькое лакомство, похоже, вовсе не знало счастливой жизни.

Она не удержалась и чмокнула её в лоб, а затем обеими руками принялась усердно разминать лицо Ся Юй, словно кусок теста, разглаживая напускную унылость.

— Учитывая, как старательно ты извиняешься, я великодушно прощаю тебя! — с улыбкой произнесла она. — Но за то, что выбросила меня вот так запросто, всё же придётся понести наказание.

Ся Юй занервничала: — Какое наказание?

Вспомнив битву Янь Цин с женщиной-руководительницей и созданный её собственной рукой хлыщ из девяти хвостов, сотканный из пламени, она уже начала бояться.

Не слишком ли поздно до неё дошло, что Янь Цин — вовсе не такое уж безобидное создание?

— Ну, пусть это послужит напоминанием о том, как я выглядела, когда меня выбросили, — ответила Янь Цин.

— Маленький чёрный кот точил о моё лицо когти, несколько мусорщиков топтались по мне ногами, а паршивая жёлтая собака даже отгрызла мне руку.

По мере её рассказа царапины на лице начали углубляться, складки и грязь на одежде множились, а следы от кошачьих лап, отпечатков ботинок и звериных зубов проступали один за другим.

Выходит, то, что она показала Ся Юй в первый момент, было лишь приукрашенной иллюзией.

Чувство вины в душе Ся Юй стало ещё сильнее. Хотя выбрасывать подобное пугающее и непонятное существо было вполне естественно для обычного человека, когда она аккуратно и ровно клала картину на землю, в глубине души ей всё же не хотелось, чтобы та пострадала.

И в этот самый момент...

— ...А потом меня подхватил порыв ветра.

С резким звуком разрываемой бумаги Янь Цин раскололась надвое, точно лист бумаги.

— И меня просто разорвали на части.

Две секунды тишины.

В комнате разнёсся отчаянный, пронзительный вопль Ся Юй.

— А-а-а-а, Янь Цин!!!

В ответ раздался её звонкий, залиvistый смех.

— В следующий раз, прежде чем разбрасываться извинениями направо и налево и соглашаться на всё подряд, хорошенько подумай о сегодняшнем уроке! — прижав испуганную, заплаканную простужку к груди и счастливо трепля её по волосам, произнесла она. — Другие ведь не будут такими добрыми, как я, они и вправду станут над тобой издеваться!

Сквозь слёзы кричала Ся Юй: — Янь Цин, я терпеть тебя не могу!

Янь Цин заливалась смехом: — Зато я тебя люблю! Больше всех~ на свете люблю!

<http://bllate.org/book/20889/2111830>